

мым выражением, чем испытываемое ощущение проще, тем труднее и сложнее его словесное выражение».⁸ Поэтому для характеристики звука, вкуса, запаха и т. д. поэты часто используют сравнение с чем-то близким и похожим. По-видимому, и тот факт, что звуковые, осязательные и другие эпитеты почти у всех поэтов одинаковы, объясняется также бедностью словаря для передачи этих понятий.

Но обратимся к эпитетам Державина. Для характеристики звука поэт употребляет, например, такие эпитеты: *жужжащий* —

На рощах липовых, цветущих
Рои *жужжащих* пчел вокруг;
(137)

звучный, шумный —

Источник *шумный* и *прозрачный*,
Текущий с горной высоты.
(83)

Но помимо этих эпитетов, в которых уже как бы содержится сам звук, Державин использует ряд эпитетов, благодаря которым поэт передает качества звука — *скорбный, темный, плачевный* стон; *грозный* смех; *веселый* глас; *пылкий* тон; *жалкий* звук и т. д.

Во многих случаях Державин характеризует звук при помощи эпитетов, которые указывают на источник звука, а поскольку источники разные, то и звуки также различны. Например, *свирельный* —

И ложной славы громки трубы
В *свирельный* глас не менять;
(152)

трубный —

Я слышу вдалеке там резкий *трубный* зык,
(168)

соловьиный, бранный (тот храбрый был среди *бранных* звуков), *ловецкий* (*ловецки* раздаются роги) и т. д.

Многие звуковые эпитеты, которыми пользуется Державин, встречаются и у других поэтов, например Ломоносова, Хераскова, Карамзина. И у них струны *звонкие*, воды, волны *шумящие*, вздыханье *тихое*, реки, огонь *ревущие*, вытье *глухое* и т. д.

⁸ А. И. Белецкий. Избранные труды, стр. 203.